

29. Бюлетень законодавства і юридичної практики України. – 2001. – № 7: Правове регулювання зовнішньоекономічних відносин. – 416 с.
30. Указ Президента України від 27 грудня 2001 року № 1265/2001 “Про Державну службу експортного контролю України” // Урядовий кур’єр. – 2002. – 11 січня. – С.10.
31. Литвин В. Тест на життєздатність України // Урядовий кур’єр. – 2002. – 17 січня. – С.4–5.
32. Указ Президента України від 25 травня 2001 року № 341/2001 “Про Концепцію державної регіональної політики” // <http://www.rada.gov.ua> <10.06.02>.
33. Концепція формування привлекатального інвестиційного клімату в АРК. – Приложение к Постановлению Верховной Рады Автономной Республики Крым от 24 мая 2000 г. № 1151 – 2/2000.
34. Дзись Г. Роль регионов в становлении национальной экономики Украины // Экономика Украины. – 1999. – № 10. – С. 19 – 28.

Эмирусейнова Э.Н.

КОНТРАСТИВНЫЙ АНАЛИЗ СОМАТИЧЕСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ АНГЛИЙСКОГО И КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ

В последние годы сравнительное языкознание и метод сравнительного изучения систем различных языков стали все больше привлекать ряд фундаментальных исследований, посвященных различным сторонам типологии языков. Генетический метод имеет дело с родством, ареальный – со сродством языков, а типологический с изоморфизмом, который не связан ни с фактором времени, ни с фактором пространства. Изоморфизм может объединять различные состояния одного и того же языка или два состояния двух различных языков, причем как языков, расположенных по соседству, так и находящихся на далеком расстоянии, как родственных, так и имеющих разное происхождение.

Сравнительная лингвистика в широком смысле слова такая же древняя наука, как сама лингвистика. Примером работ по сравнению языков может служить работа Макробиуса (400 г до н.э.), где сравниваются глагольные системы греческого и латинского языков. В предренессанский период были созданы грамматика «Doctrinale» Александра Вилладейского (1200 г. н.э.) и Петра Гелийского. Самым большим вкладом в последующее развитие типологии является «Грамматика Поль-Рояль» вышедшая в 1660 г. в Париже.

Вопросы сравнения рассматривались в трудах Б. Дельбрука, Востокова, Ф.И. Буслаева, В. Гумбольдта, Ф.Ф. Фортунатова, Э. Сепира, И.А. Бодуэна де Куртенэ, И.И. Мещанинова, Е.Д. Поливанова и др.

Сравнительное изучение систем тюркских языков имеет свою собственную историю. Махмуд Кашгарский своим капитальным трехтомным трудом «Диван лугат ат-тюрк» заложил основу сравнительному методу в тюркологии. Он подверг фонетическому, лексическому и грамматическому анализу целую группу тюркских языков. Дальнейшее развитие сравнительное изучение тюркских языков получает в трудах, изданных в качестве словарей, например, латино-персидско-кыпчакский словарь «Кодекс Куманикус» (XII в).

Известным трудом, посвященным сравнению тюркских и индоевропейских языков, бесспорно, является сочинение А.Навои (1441–1502 гг.) «Мухокаматул-Лугатаен» («Спор двух языков»), где впервые сопоставляются системы двух генетически неродственных языков – староузбекского и персидского. В изящной поэтической форме А.Навои сравнивает лексическую, грамматическую и словообразовательную системы двух языков. С XVIII века научным изучением и теоретической разработкой тюркских языков занимались ученые Европы: О.Беглинг, В.В. Радлов, Н.Ф. Катанов, М. Ряснян, К. Гренбек, Б.Я. Владимирцев, Г. Рамстедт, Н.К. Дмитриев и др. По их мнению, сравнительная типология определяет типологические сходства языков, самых различных языков самых различных генетических групп, она может выделять некоторую общность или изоморфность. В то же время, семантическая типология определяет типовые признаки на основе семантических свойств языков. Конечной целью является установление семантических универсалий.

Сравнительная типология имеет прямую связь с лексикографией, которая занимается сравнением и выявлением эквивалентных единиц. Основная связь между сравнительной типологией и лексикографией заключается в анализе систем сравниваемых языков, по рекомендациям которого составляются словари.

Английский язык входит в индоевропейскую семью языков, германскую группу языков, язык аналитический, широко используются служебные слова. Письменность на основе латинского алфавита. В данной статье вторым компонентом сопоставительного анализа является крымскотатарский язык – один из тюркских языков, алтайской семьи, письменность на основе арабского, затем латинского и с 1939 года на основе русского алфавита. Крымскотатарский язык относится к восточной (кыпчакской) группе тюркских языков. Язык агглютинативный – грамматическое значение слов образуется при помощи прилеп (аффиксов) – каждая прилепа имеет свое грамматическое значение. Например, крымскотатарская форма *мектеп-лерден* (из школ) *лер-* показатель множественного числа, *ден* – показатель исходного падежа. Если сравним с английским языком *from school*, (падеж соответствует предлогу *from*). Прилепа в крымскотатарском языке может изменяться и фонетически по закону сингармонизма. Уподобление звуков последующих аффиксов предыдущим. Например: *мектеп-лерден* – мягкая гласная *e* уподобляется мягким, *башилардан* – твердая гласная *a* – твердой *a*, губные гласные уподобляются губным *o*, *y* и т.д. Английский язык и крымскотатарские языки являются генетически неродственными языками. Родственные языки, возникнув из одного и того же источника, обнаруживают древние общие корни и аффиксы, фонетические соответствия.

Это не полное тождество, а закономерное развитие из одного и того же праязыка. Однако различия в строе языков не могут быть объяснены только лишь фактом их разного происхождения. Ведь и в языках генетически общих имеется довольно много различных черт. И наоборот, языки разного происхождения объединяются сходными, типологически общими чертами. Общеизвестны значительные расхождения в строе таких близкородственных языков, как немецкий и английский (система падежей, род имен существительных, склонения артикля и в структуре предложения). С другой стороны можно отметить ряд структурно-семантических схождений в строе генетически далеких друг от друга языков, как германские и тюркские. Например, общность именных атрибутивных моделей (*noun+noun*) по способу примыкания *spring time* и *кумуш сырғыа* (серебряная серьга).

Наблюдаются схожие лексические явления и слова в этих двух неродственных языках. Например, *тиш* – *teeth* – зубы, *леблер* – *lips* – губы, *озен* – авон – река шотландское. (*Celts*), *бибу* – *baby* – ребенок, *кефин* – *coffin* – гроб и т.д. Следовательно, можно объединить различные состояния одного и того же языка или два состояния (как одновременных, так и отдаленных во времени) двух различных языков, как расположенных по соседству, так и находящихся на далеком расстоянии, как родственных, так и имеющих различное происхождение языка. Подобно тому, как схожие социальные, экономические и религиозные установления выросли на разных концах мира, так и языки, идя разными путями, имеют тенденцию совпадать в схожих формах.

Исторически ареалом формирования крымскотатарского языка был юг Европы, прежде всего – Крымский полуостров. Вследствие депортации и почти полувековой дискриминационной политики, проводимой советским режимом по отношению к крымским татарам, нанесен огромный ущерб их языку. Прежде всего, это сказалось на социальном статусе языка, в одночасье были отсечены все его социальные функции. В условиях ссылки крымскотатарский язык использовался лишь как средство общения в семье.

Такой ущербный статус языка имел отрицательные последствия по двум направлениям:

1. Произошли изменения во всей системе языка, особенно на уровне лексики, фразеологии и синтаксиса;

2. Перестало развиваться крымскотатарское языкознание.

Сегодня, в условиях репатриации и интеграции крымских татар в украинское общество сняты все запреты на изучение и преподавание крымскотатарского языка, но приходится признать, что язык исследован недостаточно. Имеющиеся работы Меметов А.М., Акмоллаев Э.С., Изидинова С.Р., Самойлович А.Н., Ислямов А.И., Куртмоллаев Э.А. посвящены частным проблемам и стали библиографической редкостью или недоступны читателю по причине графического оформления. Ждут своего исследования такие участки языковой системы как звуковой, грамматический строй, лексика, фразеология. Фразеология крымскотатарского языка до сих пор не была объектом научного анализа, в том числе в сопоставительном плане, нет фразеологических словарей. В работах Эмировой А.М., посвященных проблемам фразеологической семантики, в том числе и анализу семантического пространства в русской фразеологии рассмотрены такие системные явления, как фразеологическая синонимия, антонимия, омонимия, фразеосемантические поля: эмоциональной сферы и познавательной деятельности человека. Фразеология крымскотатарского языка не была объектом научного анализа в сопоставительном плане [9].

Значительное внимание уделялось теоретическому анализу фразеологии в трудах русских ученых: Ф.Ф. Фортунатова, А.А. Шахматова, А.М. Пешковского, А.А. Потемни и др. Фундаментальная работа по английской фразеологии выполнена А.В. Куниным. Английскую фразеологию детально описывали в своих работах Р.С. Гинзбург, Г.И. Князева, Арнольд И.В. и др.

Существует две основные теоретические школы, занимающиеся проблемами английской фразеологии Амосовой Н.М. и Кунина А.В. [1, 4].

В соответствии с теорией Амосовой Н.Н. фразеологическая единица – это единица устойчивого содержания, где один из компонентов имеет фразеологически связанное значение (фразема), *white lie* – невинная ложь – значение каждого компонента ослаблено или полностью утеряно (идиома *red tape* – бюрократия).

Теория Кунина А.В. основана на устойчивости на фразеологическом уровне: устойчивость в употреблении, структурно-семантическая устойчивость, устойчивость значения и лексических компонентов, морфологическая и синтаксическая устойчивость [4].

Существует еще одно направление в теории английской фразеологии – направление Смирницкого И.А. – это эквивалентность фразеологического сочетания слову. Смирницкий И.А. считает, что и слово, и фразеологическая единица имеют целостное значение и воспроизводятся в речи в готовом виде [5].

Что касается крымскотатарского языка, фразеология крымскотатарского языка не была объектом анализа в сопоставительном плане. Собран ценный материал У. Куркчи для составления фразеологического словаря, но до сих пор не издан.

Объектом контрастивного анализа в данной работе является группа фразеологических (соматических) единиц с компонентом голова – *head* – *bau* английского и крымскотатарского языков (более 200 единиц в каждом языке). Такие группы, как известно, называются фразеологическими гнездами.

Это исследование представляет собой двусторонний анализ явлений двух языков. Языковые факты рассматриваются в направлении от формы к содержанию (семасиологический подход). Основное внимание уделяется содержанию языковых единиц; остальные параметры; форма, дистрибуция - привлекаются к анализу, если они значимы содержательно.

Анализ ориентирован на выявление универсального и специфического в их содержании (характерные семантические поля, корреляция общего фразеологического значения со значением стержневого компонента и др.). Результаты анализа могут быть использованы в практике преподавания крымскотатарского языка, а также в переводческой деятельности.

Здесь рассмотрены фразеосемантические поля эмоциональной сферы и познавательной деятельности человека. Анализ показал, что фразеологическая семантика носит избирательный антропоцентрический характер: фразеология покрывает те участки действительности, которые непосредственно связаны с человеком, с его видением, оценкой мира, с характеристикой психологических особенностей личности – познавательных процессов, эмоционально – волевой стороны деятельности и других индивидуально-типологических свойств личности (характер, темперамент, способности и т.д.).

Фразеосемантические поля. Во фразеологическом материале английского языка выделены следующие фразеологические поля: познавательные процессы личности – 47 единиц, мышление – 13 единиц, память – 18 единиц.

Познавательная деятельность: *knock (hammer, put) smth into smb's head* – вколачивать что-либо кому-либо в голову; *get (take) it into one's head* – вбить в голову.

Мышление: *Beat one's head about smth* – ломать голову, *break one's head over smth* – ломать себе голову над чем-либо, *turn smth over in one's head* – обдумывать что-либо.

Память: *come into (enter) one's head* – приходить в голову, *get smb (smth) out of one's head* – выбросить из головы, забыть, *keep smth in one's head* – держать в голове, в памяти. Эмоциональное состояние – 27 единиц: *be head over ears in love* – быть влюбленным по уши, *carry one's head high* – высоко держать голову, гордиться, *hang down one's head* – поникнуть головой.

Индивидуально-типологические особенности: *to be able to do it on one's head* – сделать с легкостью, *fling (throw) oneself at smb's head* – вешаться на шею кому-либо.

Физическое состояние: *beat smb's head off* – разбить кого-либо наголову, *comb smb's head for him* – избить, исколотить кого-либо, *keep one's head above ground* – существовать.

В крымскотатарском языке выделены те же фразеосемантические поля: эмоциональное состояние 97 единиц, познавательные процессы 24 единицы, мышления 18 единиц, память 12 единиц, физические характеристики 69 единиц, индивидуально-типологические особенности 24 единицы.

Эмоциональное состояние: *башыны атеше якмакъ* – попадать в беду, *башыны таштан таша урмакъ* – испытывать сильное сожаление, *башына кьаралар багьламакъ* – печалиться.

Познавательные процессы: *башы ерине кельмек* – обретать ясность ума, *башына кьоймакъ* – вбивать в голову, *башына топламакъ* – познавать.

Мышление: *башынь чакмакъ* – соображать, мыслить, *башынын алтындан чыкмакъ* – сообразительный.

Память: *башындан атмакъ* – забывать, *баша тутмакъ* – помнить, *башта ташымакъ* – помнить.

Индивидуально-типологические особенности: *дели баш* – отчаянный, *башы ачыкъ* – бесстыдный.

Физическое состояние: *эсли башлы* – пожилой человек, *баш котерьмени чареси ёкъ* – непосильный труд, *баш язысы* – рок, судьба.

Однако обращает на себя внимание, что в английском языке по сравнению с крымскотатарским, преобладают фразеологические единицы, характеризующие познавательные процессы личности, в то время как в крымскотатарском на первом месте по количеству стоят фразеологические единицы, связанные с характеристикой эмоционального состояния человека. Последнее как бы не согласуется с прогнозируемым в качестве семантической универсалии, с направлением семантической деривации лексемы - голова – часть тела – ум, рассудок. Однако с позиции современной нейрологии отношение - голова, как орган – психическое состояние человека, отражает объективную картину взаимосвязей высших психических функций человека. Содержательную интерпретацию, приведенного выше факта, с выводом в психолингвистику, этнопсихологию на таком ограниченном языковом материале затруднительно. Возможно, это связано с национальными чертами характера носителей языка, например со склонностью англичан к рациональной оценке и осмыслению мира, в противоположность крымским татарам (шире тюркским народностям) свойственна, прежде всего, эмоционально-аксиологическая (оценочная) интерпретация явлений действительности. Доказательные выводы могут быть сделаны в результате анализа значительного по объему языкового материала, как лексического так и соматической фразеологии с другими компонентами (глаза, рука, лицо, уши и т.д.)

Языковые универсалии и специфические характеристики фразеологических единиц английского и крымскотатарского языков. Проблема универсального и специфического на анализируемом фразеологическом материале обозначилась следующим образом.

В обоих языках обнаружены фраземы одинаковые по содержанию, в том числе и по внутренней форме (с учетом специфики грамматических систем обоих языков).

В познавательной деятельности человека существуют такие универсалии: *башына кьоймакъ* – *get (take) it into one's head* – вбить в голову, *баша кьакмакъ* – *knock (hammer) smth into smb's head* – вколачивать в голову, *акьлы башына гельмек* – *smth come into one's head* – приходить в голову, *башта ташымакъ* – *keep smth in one's head* – держать в голове.

Очень много языковых универсалий в обоих языках передающих эмоциональное состояние человека, такие как: *башыны котермек* – *carry one's head high* – высоко держать голову, возгордиться, *башыны асмакъ* – *hand down one's head* – повесить голову, поникнуть головой, печалиться, *башы кокке тиймек* – *have one's head in the clouds* – витать в облаках.

Универсальные фразеологические единицы по содержанию, форме и значению выявлены в индивиду-

альной – типологической деятельности человека, а также выражающие его физическое состояние.

Индивидуально-типологические особенности: *кафа буюк, ичи бош – a big head, a little wit* – лоб широк да ума мало, *дели баш – off one's head* – безумный, чокнутый.

Физическое состояние человека: *баштан аякъ – from head to foot* – с головы до ног, *баш котерменинь чареси екъ – work one's head off* – работать не покладая рук.

Специфическое, как этнокультурный компонент в содержании фразеологической единицы связано с историей народа, с особенностями быта, географическими, природными условиями, в которых проживали и проживают носители данных языков. Знаками специфического в составе фразеологической единицы могут выступать слова, называющие этнические реалии: предметы быта, растительного и животного мира, специфические явления природы, исторические факты и другие.

В английском языке: *break Priscian's head* – нарушать правила грамматики. Присциан известный грамматик VI века, *a death's head at the feast* – кто-либо омрачающий веселье, пиратский флаг с черепом и костями – символ разбоя, беды. Англия – страна завоеватель, колонизатор.

В крымскотатарском языке национально-культурный компонент обнаруживается в значениях фразеологизмов: *башына кына якмакъ* (букв. красить голову хной). Обычай *красить хной руки и волосы перед большими мусульманскими праздниками, башы къазан олды* (букв. голова превратилась в котёл) – голова разрывается от шума – *къазан*, национальная посуда.

Сопоставительный анализ позволяет обнаружить и собственно – языковую специфику, которая проявляется, как несоответствие между формой и содержанием сравниваемых фразеологизмов. Так при сходстве внутренней и внешней формы могут отличаться значением *баша кельмек* (случаться, происходить в жизни, испытания) и *come into one's head* – приходить в голову, возникать в мыслях. *Башыны сокмакъ – to poke (push, stick, thrust) one's nose into smth* – вмешиваться.

При общности значения могут отличаться внутренней и внешней формой.

Такие факты свидетельствуют о различном членении мира в семантическом пространстве языков и представляют особую трудность в практике перевода.

Сопоставление общего фразеологического значения. Фразеологическое значение мотивируется значением словосочетания или его отдельных компонентов. Лексемы *баш – head* являются, как правило, смыслообразующими компонентами фразем. Соотношение семантической структуры данных лексем с их семантическими вариантами в составе анализируемых фразеологических единиц крымскотатарского языка обнаруживает, что не все их частные значения зафиксированы в лексикографических источниках.

В крымскотатарско-русских словарях зафиксированы лишь 3 значения лексемы *баш*:

1) часть тела; 2) главный; 3) послелог. В рассматриваемых фразеологических единицах актуализированы следующие значения: 1) часть тела (*баш агърысы*); 2) человек, индивид (*башы сагъ олсун, башындан къалсынъ, башыны сокмакъ*); 3) ум, рассудок (*башыны эле алмакъ, эсини башыны, топламакъ*); 4) память (*башындан атмакъ, башында тутмакъ*); 5) конец (*баштан баша*).

Указанное несоответствие можно объяснить недостаточной глубиной семантизации лексемы «*баш*» в словарях. Следует учитывать данные лексикографии родственных языков и принимать во внимание фразеологические значения.

В турецко-русском словаре зафиксировано 11 значений слова *bas – баш* [4 стр. 97], в турецком толковом словаре 14 значений [4, стр.91] 5 из которых актуализированы в крымскотатарских фразеологических единицах. Что касается английской лексемы [9, стр. 271] зафиксировано 14 значений: 1. голова; 2. мера; 3. ум, мозг; 4. монета; 5. личность; 6. единица; 7. жизнь; 8. верхний, основной конец; 9. глава; 10. категория; 11. кульминация; 12. головка (овощи); 13. верховье; 14. давление, напор. Из них 6 значений актуализированы в английских фразеологических единицах: 1) *head* – голова (*head over heels in love* – по уши влюблен); 2) *head* – мера (*head and shoulders above the rest* – на голову выше остальных); 3) *head* – ум, мозг (*two heads are better than one* – ум хорошо, а два лучше); 4) *head* – монета (*heads or tails* – орел или решка); 5) *head* – личность (*crowned head* – коронованная особа); 6) *head* – единица (*forty heads of cattle* – 40 голов скота); 7) *head* – жизнь (*cost one's head* – стоить жизни); 8) *head* – глава (*at the head* – во главе, конец); 9) *head* – основной (*head of state* – глава); 10) *head* – категория; 11. *head* – кульминация (*the revolt came to a head* – бунт назрел); 12) *head* – головка (*head of cabbage*); 13) *head* – верховье (*head of river*); 14) *head* – напор (*head of water stream*).

Семантика фразеобразования. Что касается семантических процессов, лежащих в основе фразеобразования, то на первом месте в обоих языках стоит метафора – перенос наименований, основанный на ассоциации по сходству (формы, цвета, места, поведения, звучания).

Крымскотатарский язык: *башы кокке тиймек* – на небесах от счастья, *башынынъны сачынъны юлкмакъ* – (букв. рвать волосы на голове), быть в большом горе, отчаянии.

Английский язык: *beat smth out of smb's head* (букв. выбить из головы), заставить забыть, *brake one's head over smth* – ломать голову.

Много фразеологических единиц с метонимическим переносом – по смежности связи, во времени и пространстве.

Крымскотатарский язык: *баштан аягъа къадап* – (букв. с головы до ног), целиком, *башы ачыкъ* – (букв. с открытой головой), бесстыдный.

Английский язык: *Lay heads together* (букв. накрыть головы вместе) совещаться, *have a head on one's shoulders* (букв. иметь голову на плечах), быть разумным.

Синекдоха – замена целого частью.

Крымскотатарский язык: *башыны алып кетмек* – (букв. уходить со своей головой), убежать, *башыны ортая къоймакъ* – (букв. класть голову посередине), рисковать.

Английский язык: *give smb his head* – дать волю кому-либо, *make head against* – бороться, сопротивляться, *cost smb his head* – стоить головы, стоить жизни.

Эта выборка фразеологических единиц показывает, что метафора встречается чаще, чем метонимия и синекдоха. Можно предположить, что эта семантическая универсалия, обусловленная ассоциативным (по сходству) характером человеческого мышления. Метафорический перенос более экспрессивный, чем метонимический и синекдохический [3, с.112]. В этой статье сделан контрастивный анализ одной группы фразеологических единиц (соматизмов) с компонентом голова (*head, баш*) – английского и крымскотатарского языков. Предполагается исследование других фразеологических гнезд *eye – козь, heart – юрек, hand – къол, эль* и другие.

В семантике фразеологических единиц двух языков просматривается их народно-разговорный источник, среди них немало фразеологизмов с назидательно-осуждающей, иронической коннотацией. В сопоставляемых языках наблюдается общность фразеологических мотивов, определенные логико-фразеологические идеи со специфической для каждого из этих языков образностью.

Большая часть фразеологизмов каждого языка сохраняет свою национальную специфику, которая обусловлена самобытным характером исторической судьбы и культуры носителей сопоставляемых языков, своеобразием их лексико-семантических систем и, прежде всего, неадекватностью ассоциативно-образного мышления специфичность, самобытность фразеологии того или иного языка, однако не свидетельствует о ее национальной исключительности.

Сопоставление таких разных в генетическом и типологическом отношении языков, как английский и крымскотатарский (один из тюркских языков) представляет несомненный интерес и для лингвистической типологии, а также для таких смежных наук, как этнопсихология, этнолингвистика, этнокультурология.

Источники и литература

1. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1959. – 35 с.
2. Амосова Н.М. Основы английской фразеологии. – Издательство ЛГУ, 1963. – 120 с.
3. Баскаков Н.А. Введение в изучение тюркских языков. – М.: Высшая школа, 1969. – 383с.
4. Кунин. А. В. Английская фразеология. – М.: Высшая школа, 1970. – 250 с.
5. Смирницкий И.А. Лексикология английского языка. – М.: Высшая школа, 1956. – 230 с.
6. Эмирова А.М. Некоторые актуальные вопросы современной русской фразеологии. – Самарканд, 1972. – 96с.
7. Русско-турецкий словарь. Сост. Э.М – Э.Мустафаев, В.Г.Щербинин. – М.: Советская энциклопедия, 1972. – 1028 с.
8. Турецко-русский словарь. / Под ред. Э.М – Э.Мустафаева и А.Н.Старостова. – М.: Русский язык, 1977. – 966с.
9. Oxford Dictionary of Current Idiomatic English by A.P.Cowie and R.Mackin. – Oxford 1984.

Ярова Л.О.

ОСОБЛИВОСТІ МІЖМОВНОЇ ЕКВІВАЛЕНТНОСТІ АНГЛІЙСЬКИХ ЗООФРАЗЕОЛОГІЗМІВ В АСПЕКТІ ПЕРЕКЛАДУ

Зоофразеологізми, унікальне фразеологічне явище, не раз привертало увагу вчених-дослідників фразеології різних мов. Під зоофразеологізмом розуміємо порівняно чітко окреслені семантично й тематично-стійкі надслівні мовні утворення, у складі яких є фауноніми (зооніми) або їхні образно-генетичні елементи. Зоофразеологізми (ЗФ) функціонують як відтворювані метафоричні, переважно експресивні одиниці вторинного найменування, які складають значний пласт фразеологічного фонду англійської та української мов, поступаючись у кількісному відношенні тільки соматичним фразеологічним одиницям (ФО).

Англійські та українські зоофразеологізми, завдяки своїй поширеності, образності, яскравому емоційно-експресивному забарвленню широко використовуються у багатьох фразеологічних дослідженнях як ілюстративний матеріал [2]; [3], проте, на нашу думку, доцільним буде виокремлення їх як об'єкта спеціального дослідження. Різні лінгвістичні аспекти дослідження зоофразеологізмів порушуються у працях В.М. Бойко, Ю.О. Жлуктенко, Г. І. Неруш, Д.В. Ужченка.

Як лінгвістичний феномен міжмовна еквівалентність фразеологічних одиниць привертала увагу різних дослідників на матеріалі різних мов [4]. Попри значну кількість праць з фразеології англійської та української мов, перекладознавча проблематика та зіставний аналіз фразеотематичної групи з аніمالістичним компонентом розглянуті побіжно.

Багатоступінчастий характер семіотичного процесу означування ЗФ обумовлює важливість проблеми розпізнавання їх у тексті. Практично у будь-якій мові існує декілька рівнів фразеологізмів: зафіксовані у словниках і загальновідомі; рідко вживані на даному етапі, але зазначені у словнику; широко розповсюджені та з певної причини не занесені до словника; зрозумілі лише окремим групам [2, с.130]. Завдання перекладача полягає в умінні розпізнавати ФО у тексті та правильно відтворювати їх мовою перекладу, враховуючи культурно-національні, історичні, структурні, стилістичні, семантичні особливості.

Найбільш продуктивний прийом на початковій стадії перекладацького аналізу виділення у тексті оди-